

Сюй Цзычэнь, прищурившись, похлопал владельца автомойки по плечу:

— Ладно, пусть будет завтра. Зайди на стойку регистрации, запиши номер, я тебе позвоню.

Владелец автомойки был человеком проницательным. Он понимал, что если будет ждать звонка, то, пожалуй, не дождется его, даже когда его дочь состарится. Он поспешно заговорил:

— Господин Сюй, послушайте... Если вам не трудно, не могли бы вы оставить мне визитку или что-то в этом роде?

Сюй Цзычэнь усмехнулся еще шире и поднял большой палец вверх:

— Неплохо, а ты талантлив.

Говоря это, он достал визитку и протянул ее собеседнику:

— Держи. И вернись, скажи дочери, чтобы принарядилась.

— Э-э, благодарю вас, господин Сюй! — Владелец автомойки принял визитку обеими руками. Понимая, что если задержится дольше, то лишь вызовет раздражение Сюй Цзычэня, он отвесил пару комплиментов и поспешно ретировался.

Сюй Цзычэнь не придавал этому значения, достал телефон и отправил Шэнь Мочи сообщение в WeChat: «Дорогой, приходи сегодня вечером в отель Роял, я приготовил для тебя сюрприз».

Женщина на диване прильнула к нему и притворно обиженно проговорила:

— Господин Сюй, ну что вы... совсем не считаетесь с моими чувствами, при мне же наложницу заводите.

Сюй Цзычэнь обхватил ее за талию, глядя с игривой усмешкой:

— Что? Ревнуешь?

— Конечно...

— Ладно, сейчас я тебя накормлю...

— Ах... господин Сюй, полегче...

Мир полон самых разных людей, и те, кто умеет прогибаться, не всегда добиваются своего.

...

Инь Но куда-то приволокли. Кто-то силой разжал ему челюсти и влил немного воды. Проглотив ее, он почувствовал, как голова налилась тяжестью, и вскоре провалился в сон.

Очнувшись, он обнаружил, что лежит на широкой кровати под огромной хрустальной люстрой, чьи изящные ветви сверкали в полумраке. Тусклый свет мягко падал на Инь Но, заставляя его кожу сиять.

Ему было невыносимо жарко, кожа приобрела нежно-розовый оттенок, словно у фарфоровой куколки, натертой персиковой пудрой. Тело горело, внутри копилось нечто, требующее выхода, а по жилам разливался странный, сводящий с ума зуд.

Он почесал шею и сел. Хотелось пить. Лишь поднявшись, он заметил, что на нем надета только широкая полупрозрачная белая рубашка, а под ней — ничего. Он огляделся по сторонам, надеясь найти хоть какие-то брюки. Несмотря на свое безумие, он все еще помнил о стыдливости.

В тот момент, когда он растерянно осматривал комнату, тяжелая дверь с глухим звуком открылась, и в помещение кто-то вошел.

Это был мужчина — высокий, статный, в безупречно сидящем серебристо-сером костюме. Его туфли блестели, черты лица были глубокими и резкими, переносица высокой, а губы искрились холодной усмешкой, словно он ни во что не ставил этот мир. Или же, наоборот, держал его весь под своим контролем.

Глава 4. Ночь длинна, а сны тревожны

В первое мгновение Инь Но замер, ошеломленный: он... он и правда невероятно красив!

В следующую секунду его охватила паника. Пальцы судорожно сжались, и он натянул одеяло, прикрываясь им.

Мужчина нахмурился. Его взгляд, обжигающий и глубокий, подобно острому ножу, впился в Инь Но. Он сделал шаг, приближаясь, и улыбка на его губах стала шире:

— Сюй Цзычэнь, а у тебя отличный вкус!

От мужчины исходила мощная, опасная аура. Инь Но задрожал, его янтарные зрачки расширились, став похожими на прозрачный виноград. Он отступал, пока не уперся в изголовье кровати:

— Ты... что ты хочешь сделать?

Мужчина не дал ему шанса на побег. Он схватил Инь Но за плечо, притянул к себе и властно сжал подбородок:

— Сюй Цзычэнь, ты хоть знаешь, как долго я ждал этого дня?

Его пальцы были грубыми, но пугающе холодными, словно мороженое, принесенное с летнего зноя. Инь Но, изнывавший от жара, почувствовал странное облегчение, прижавшись к нему, и перестал сопротивляться, лишь пробормотал:

— Я... я не... это не...

— Что не?

Не дожидаясь ответа, мужчина, чьи глаза потемнели от нахлынувшей страсти, впился в его губы поцелуем:

— Ты прекрасен. Ты мне нужен!

— А? Ты... ты!

Инь Но, заключенный в его объятия, чувствовал себя ужасно — кожа пылала, покрываясь алыми пятнами. Он не был глупцом и прекрасно понимал, что происходит: его целовали! Подобное было возможно лишь между мужчиной и женщиной, но сейчас... Он осознавал, что для двоих мужчин это невыносимо, но тело не желало бороться — напротив, ему было удивительно хорошо.

Инь Но, задыхаясь, прошептал:

— Нельзя... так нельзя, мне плохо...

— Плохо? Где именно плохо?

Мужчина притворился, что не понимает, и, не сводя глаз с измученного Инь Но, продолжал пытаться его своим взглядом. Инь Но не знал, что ответить. Его щеки вспыхнули еще ярче, он опустил глаза, стараясь скрыться от этого взгляда, способного проглотить целого слона, и закусил губу.

— Ха, молодой господин Сюй умеет притворяться скромным? Или это представление специально для меня?

Мужчина изогнул губы в красивой улыбке, в то время как в его глазах полыхал огонь.

Сознание Инь Но начало меркнуть, голос стал мягким и слабым:

— Я... я не играю... мне просто... плохо...

— Не бойся, я помогу. Скоро станет легче.

Мужчина наклонился и поцеловал его в шею. Внезапно его черные, как смоль, зрачки вспыхнули багровым, словно утреннее солнце, чьи лучи еще не слепят, но уже переливаются влажным блеском. Его клыки стали острыми, и он вонзился ими в шею Инь Но. Нечто ледяное потекло по его венам, смешиваясь с кипящей кровью.

Было не столько больно, сколько странно и щекотно. Инь Но вздрогнул, чувствуя, как сердце пропускает удар:

— Что... что это?

Мужчина отстранился, изящно вытер уголок рта, и в его глазах отразилось удовлетворение, словно он распробовал вкус своей добычи:

— Моя личная метка. Раз уж ты помечен, отныне ты, Сюй Цзычэнь, принадлежишь мне.

— Ах... я не... м-м...

Инь Но хотел объясниться, сказать, что он не Сюй Цзычэнь, что его, кажется, зовут Инь Но, но мужчина не дал ему шанса, снова запечатав его губы поцелуем.

Все вышло из-под контроля, и лишь когда Инь Но, совершенно разбитый и обессиленный, затих, мужчина укрыл его и сам погрузился в сон.

...

Утро встретило город дождем. Мелкие капли сплошной пеленой окутали улицы. Это был предзимний дождь — холодный, пробирающий до самых костей.

Раздался стук в дверь. Мужчина быстро проснулся, бросил взгляд на лежащего рядом человека, и его глаза потеплели, а на губах невольно возникла улыбка.

Он нежно поцеловал Инь Но в лоб, встал и накинул халат, приготовленный Сюй Цзычэнем — черный, его любимый цвет. Остался доволен, еще раз наклонился, чтобы поцеловать спящего, и пошел открывать.

На пороге стоял помощник Сюй Цзычэня с документами и ручкой в руках, улыбаясь подобострастно:

— Господин Шэнь, прошу прощения за беспокойство. Господин Сюй опасается, что затягивание дела может привести к беде, поэтому просил меня убедиться, что вы подпишете бумаги именно сейчас. Мне очень жаль.

Мужчина бегло просмотрел содержание — это был договор о передаче того самого участка земли. Он усмехнулся:

— Подумать только, человек уже мой, а он все еще боится, что я нарушу слово?

— Господин Шэнь, я лишь выполняю поручение. Прошу, будьте великодушны, не усложняйте мне жизнь. — Помощник выглядел крайне виноватым.

Мужчина, все еще думавший о человеке в постели, махнул рукой и размашисто поставил подпись. Помощник рассыпался в лести и поспешно удалился.

Глава 5. Самозванец

Вернувшись в комнату, он увидел, что человек на кровати все еще спит. Его дыхание было ровным, ресницы подрагивали, а румянец на щеках еще не сошел, придавая ему вид сытого, довольного котенка, который только что полакомился сливками.

Мужчина замер на несколько секунд. Оказывается, спящий Сюй Цзычэнь, лишившись своего высокомерия, выглядел невероятно притягательно.

Он снова навалился на него, прикусил за плечо и прошептал:

— Сюй Цзычэнь, я знал, что люблю тебя не просто так. Если ты счастлив, то в будущем, не говоря уже об одном участке земли, я готов отдать тебе весь город Си, лишь бы ты этого хотел...

Он укусил довольно сильно. Кожа Инь Но была такой тонкой и бледной, что на ней тут же проступил ярко-красный след от зубов, похожий на распустившуюся на снегу красную сливу.

Инь Но проснулся от боли. Он вяло потер глаза, приоткрыл веки и сонным взглядом попытался найти причину своей боли, но увидел лишь крупное лицо незнакомого мужчины, который смотрел на него с обожанием.

— А! Кто ты? Зачем ты со мной... со мной...

Инь Но, покраснев от смущения и страха, завернулся в одеяло и попытался оттолкнуть мужчину, но тут же почувствовал, что все тело болит, словно его разобрали по косточкам.

— Кто я? Я Шэнь Мочи! Что, Сюй Цзычэнь, ты совсем с ума сошел? — Мужчина ухмыльнулся, обнажив острые клыки. Ему снова захотелось его укусить.

— Сюй Цзычэнь? Я не Сюй Цзычэнь, ты ошибся! — Инь Но в ужасе вытаращил глаза.

— Ха-ха-ха! — Мужчина рассмеялся и ущипнул его за покрасневшую щеку. — Ты не Сюй Цзычэнь? Тогда я не Шэнь Мочи. Что за игры? Землю я тебе отдал, не пытайся теперь притворяться, что не знаешь меня!

— Я правда не Сюй Цзычэнь, я... мне кажется, может быть, меня зовут Инь Но... — Инь Но инстинктивно съежился, его хрупкое тело дрожало под одеялом.

Шэнь Мочи мгновенно почувствовал неладное. Этот человек был слишком труслив, совсем не похож на дерзкого Сюй Цзычэня. Да и вряд ли Сюй Цзычэнь стал бы так бояться.

Брови Шэнь Мочи сошлись на переносице. Он схватил Инь Но за подбородок:

— Ты серьезно не Сюй Цзычэнь?

Его хватка была железной. Инь Но, едва не вскрикнув от боли, попытался отстранить его руки, глядя с мольбой:

— Я... я правда нет, отпусти... отпусти меня...

— Правда нет?

Голос Шэнь Мочи стал выше, в нем зазвучал холод. Инь Но, испугавшись его острого, как лезвие, взгляда и допросной интонации, задрожал еще сильнее, но через силу ответил:

— ...Н-нет.

— Повтори! — взревел Шэнь Мочи.

Этот голос, подобно удару колокола, ворвался в уши Инь Но, поражая сердце. Казалось, он готов разорвать его на части. Инь Но расплакался:

— Я не он, я вас не знаю, я не должен вам никаких долгов, отпустите меня...

Мужчина, раздраженный до предела, вlepил ему пощечину:

— Какого черта ты не сказал раньше?!

Инь Но откинулся на кровать, прикрывая лицо рукой. Он поднялся, вытирая слезы:

— Я... я хотел сказать, но вы... вы не дали мне шанса...

— Проклятье!

Мужчина вспомнил, что вчера вечером тот действительно что-то бормотал про то, что он не он.

— Черт возьми, ты хоть знаешь, что я уже поставил на тебе метку?! — заорал он.

Глаза Инь Но покраснели:

— Что такое метка?

— Это мой личный знак! Черт, зачем я вообще объясняю? Ты, самозванец, проваливай! — Мужчина в ярости схватил хрустальную пепельницу с тумбочки и швырнул в Инь Но.

Инь Но не увернулся. Пепельница пришлась точно в лоб, сбив его с ног. Хлынула кровь. Он глухо застонал, чувствуя, как голова раскалывается, и, прижимая руку к ране, с трудом приподнялся:

— ...Ты... убери свою... как ты сказал, метку, и я уйду...

Черт, почему он не увернулся? Почему его кровь кажется такой манящей? И как, черт возьми, ему объяснить, что эту метку можно поставить только раз в жизни, и только тому, кого любишь больше всего?!

Шэнь Мочи, вне себя от ярости, продолжал кричать:

— Почему ты выглядишь точно так же, как Сюй Цзычэнь? Сколько он тебе заплатил, чтобы ты посмел залезть в мою постель?!

— Я... я не... убери ее, я уйду, мне не нужна никакая метка...

Крови становилось все больше. Инь Но едва держался, выглядя как увядающий эльф. Мужчина, почувствовав, как сжимается сердце, схватил его, отстранил руку и холодными губами прильнул к ране, начав ее высасывать.

Инь Но почувствовал, что боль утихает, а по телу разливается странная прохлада. Он не удержался:

— Ты... что ты делаешь?

— Заткнись!

Шэнь Мочи прижал его голову к себе. Его глаза горели алым. Он глухо рычал, продолжая пить. Проклятый самозванец, а кровь у него просто восхитительная!

Ведь несколько лет назад, в этот же день, он впервые увидел Сюй Цзычэня и влюбился в него с первого взгляда. Сколько сил он потратил, чтобы завоевать его расположение! Он был уверен, что Сюй Цзычэнь помнит день их знакомства и именно поэтому приготовил такой сюрприз. Кто бы мог подумать, что он так подставит его, подсунув подделку!

Глава 6. Человек, которого я люблю, — это ты!

Проклятый Сюй Цзычэнь, а он осмелел!

Шэнь Мочи, проклиная все на свете, продолжал жадно пить кровь Инь Но, словно дегустировал изысканное вино. Вкус был сладким и нежным, оставляющим долгое послевкусие.

В какой-то момент Инь Но обмяк и потерял сознание от потери крови. Шэнь Мочи испугался. Поскольку он поставил метку, в теле Инь Но теперь циркулировали его феромоны, и его слюна помогала ранам затягиваться. Но чтобы полностью исцелиться, нужно время.

Черт, может, просто выпить его досуха и выбросить в море на корм рыбам?

Шэнь Мочи, подумав об этом, с раздражением схватил его за шею, готовый вонзить клыки. Но, коснувшись нежной кожи, он замешкался.

Он, Шэнь Мочи, был обманут, и кем — самым любимым человеком! А этот парень, точная копия Сюй Цзычэня, был как дорогая вещь, купленная за огромные деньги, которая после использования оказалась дешевой подделкой. Выбросить жалко, а пользоваться — противно. Чувство, что тебя одурачили, вызвало в нем бурю негодования.

— Проклятье!

Шэнь Мочи пнул Инь Но, встал и потянулся за телефоном. Он позвонил Сюй Цзычэню. Тот ответил не сразу, и в трубке раздался насмешливый голос:

— Дорогой, ты доволен тем, что я для тебя устроил?

Шэнь Мочи стиснул зубы:

— Что это значит?

— О, господин Шэнь злится? — усмехнулся Сюй Цзычэнь.

Шэнь Мочи даже через телефон чувствовал его дерзкий, наглый взгляд, который заставлял ненавидеть и любить его одновременно — совсем не то, что этот трусливый самозванец в постели!

— Хм, как ты думаешь?

— Ой, господин Шэнь, не будьте таким. Я просто хотел найти вам инструмент для снятия

напряжения. Считайте его игрушкой: хотите — играйте, надоест — выбросьте, разве не здорово? — голос Сюй Цзычэнь звучал легкомысленно.

— Сюй Цзычэнь, человек, которого я люблю, — это ты!

Шэнь Мочи взревел.

На том конце воцарилось молчание, а затем прозвучало серьезное:

— Прости, господин Шэнь, но я, Сюй Цзычэнь, верю только в деньги, а не в любовь. — Он помолчал пару секунд и добавил: — Тем более в такую абсурдную любовь между двумя мужчинами...

— Хм! Значит, мой участок земли не стоит того, чтобы ты провел со мной ночь? — В глазах Шэнь Мочи промелькнул холодный, хищный блеск. — Сюй Цзычэнь, зачем тебе столько денег?

Сюй Цзычэнь прочистил горло:

— Господин Шэнь, скажу вам честно. Во-первых, я хочу женщин... А во-вторых, я все же человек с репутацией. Если информация о том, что я лежал под господином Шэнем, просочится наружу, не говоря уже о позоре для семьи Сюй, я сам не смогу принять такой факт.

Шэнь Мочи замер, взглянул на разбитого человека на кровати, и сердце его странно сжалось. Он раздраженно спросил:

— Значит, все это время ты просто водил меня за нос?

— Ха... — Сюй Цзычэнь тихо рассмеялся, но в его голосе сквозила бесконечная печаль. — А разве господин Шэнь не водил меня за нос все это время?

— Значит, ты совсем меня не любишь? — Шэнь Мочи улыбнулся, но в его глазах застыл лед.

Сюй Цзычэнь, казалось, почувствовал холод даже через трубку, но его ответ был тверд:

— Господин Шэнь любит лишь мою оболочку, не так ли?

— Нет, я люблю тебя как человека! — тут же возразил Шэнь Мочи.

Сюй Цзычэнь холодно улыбнулся:

— Ха, если бы я выглядел как мой помощник, господин Шэнь сказал бы то же самое?

Этот вопрос ударил в самое сердце. Люди любят красоту, и существа вроде Шэнь Мочи,

живущие за счет крови, не были исключением. Он замолчал, не в силах возразить.

Пришлось признать, что изначально его действительно привлекла внешность Сюй Цзычэня. Но после долгого общения он понял: он любит не только его внешность, но и этот высокомерный, презирающий все сущее характер. Похожий на его собственный, но более свободный.

Сюй Цзычэнь, услышав молчание, понял, что победил. В душе он торжествовал, но сказал:

— Раз уж господин Шэнь любит эту оболочку, почему бы вам не насладиться ею сполна?

— Сюй Цзычэнь! — взревел Шэнь Мочи. — Настанет день, и ты добровольно ляжешь под меня!

Сюй Цзычэнь на секунду замолчал, а затем рассмеялся:

— Ха-ха, что ж, буду ждать, когда господин Шэнь придет сорвать мое увядшее сердце. Но до тех пор, если господину Шэню станет одиноко, можете насладиться этим заменителем. Кто знает, может, вы его полюбите! А если нет — тогда я, Сюй Цзычэнь, поверю, что ваши чувства ко мне искренни, и тогда, возможно, подумаю о том, чтобы с вами встречаться.

Сказав это, он не дал Шэнь Мочи возможности ответить и повесил трубку.

Глава 7. Дрессировка

Шэнь Мочи в досаде пнул край кровати. Халат сполз с его плеч, обнажая мускулистую грудь, на которой четко отпечатались следы зубов Инь Но. Похожие на яркую, манящую розу, они напоминали о вчерашней ночи.

Он искусал Инь Но, а тот в порыве страсти укусил его в ответ, оставив эту розу прямо на сердце. Она была прекрасна, но в глазах Шэнь Мочи стала лишь насмешкой.

— Проклятье!

Он выругался. Чем больше он смотрел на Инь Но, потерявшего сознание, тем сильнее раздражался. Он схватил его за тонкую лодыжку, собираясь выбросить вон, но, коснувшись бледной, нежной кожи, почувствовал, что она обжигает. У него температура?

Шэнь Мочи пришел в ярость. Он тщательно проверил температуру Инь Но — действительно, жар!

Он поднял его на руки, собираясь отвезти в больницу, но тут же грубо швырнул обратно на кровать. Плевать. Пусть выживает как хочет.

<http://bllate.org/book/21424/2188421>